

Николь ГАРСИЯ: “Я - актриса, которая снимает фильмы”

Тьерри КЛИФА

Сегодня во Франции много женщин-режиссеров. Но женщин, что одновременно играют в кино и на сцене, пишут сценарии и ставят по ним фильмы, почти нет. Николь Гарсия - исключение из правил. Ее новый фильм “Вандомская площадь” посвящен тайнам, скрытым за роскошными витринами парижских ювелирных магазинов. Николь Гарсия пригласила Катрин Денев на роль жены французского ювелира, который становится жертвой темных махинаций вокруг драгоценных камней.

— Как вы пришли к идее “Вандомской площади”?

— Началось с самого места - площади, где расположены самые знаменитые ювелирные магазины. Впрочем, соавтор сценария Жак Фиенши однажды предложил мне назвать фильм “Далеко от Вандомской площади”. Кстати сказать, в первый раз мы писали сценарий без какого-либо плана. Мы шли по нему, сцена за сценой, и до самого последнего момента не знали, чем его закончим. Нам даже нечего было показать продюсерам.

— Вы долго писали?

— Месяцев шесть-семь...

— Когда вы решили предложить главную роль Катрин Денев?

— Несколькими годами назад! (смеется) Я долго вынашивала мысль снять в каком-нибудь из своих фильмов Катрин, искала с ней контакт через ее агента. Один раз она прислала мне роман, который, как ей казалось, можно было бы экранизировать. Я не увидела в этой книге фильма, но с того момента поняла, что обязательно буду с ней работать. Наверное, я с самого начала писала роль в “Вандомской площади” специально для нее. Я мечтала о героине, представляя ее в облике Катрин. Только она могла убедительно сыграть эту роль. Потому что в начале фильма Марианна практически не существует как личность: это алкоголичка, которая перебирается из одной клиники в другую.

— Значит, вы с самого начала хотели дать Денев роль алкоголички? (общий смех)

— Мне хотелось контрастной роли, генезиса персонажа. У масштабной личности и взлеты и падения оказываются масштабными. В душе каждого из нас скрывается жуткая бездна, но далеко не всякий рискнет в ней копаться. (Пауза) Когда человек творит, у него есть шанс побывать в этой бездне и выйти оттуда обновленным. Мне было интересно заходить в темную зону переживаний такого удивительного персонажа, как Марианна. Рассказанная в фильме история позволяет ей выйти из тьмы, воскреснуть для активной жизни.

— Что произвело на вас наибольшее впечатление при работе с Катрин Денев?

— То, что даже когда ее персонаж находится в полном хаосе, она ухитряется сохранять величие. Катрин никогда не впадает в патетику. В ее игре нет ни малейшего желания понравиться. Мне было бы гораздо труднее сделать фильм с более хрупкой актрисой, или исполнительницей, в которой нет этого врожденного величия. Катрин - из тех людей, которые будут улыбаться даже под пыткой. На этом и строится ее персонаж. В душе Марианны скрыто не меньше секретов, чем за витринами Вандомской площади. А снаружи - сплошь золото и бриллианты.

— Денев не принимала участия в сочинении сценария?

— Нет. Когда мы встретились в первый раз, я просто рассказала ей историю - фразах в пяти, я думаю. Самое удивительное то, что в то время я сама представляла себе фильм очень смутно и неопределенно, но Катрин сразу же ухватила суть и ее это заинтересовало. А когда сценарий был закончен, я поняла, что мы одинаково привязались к Марианне. Мы чувствовали себя гарантами персонажа.

— Как вы работали на съемочной площадке?

— Перед съёмками я много занимаюсь с актерами. Поскольку я перед этим работаю над сценарием, у меня складывается чувство, словно мне дали много форы перед исполнителями. Я ведь прежде всего актриса. Актриса, которая снимает фильмы. Поэтому я по очереди переселяюсь в моих персонажей - неважно, женщины они, мужчины или дети. Помню, во время съемок “Любимого сына” Бернар Жиродо сказал мне: “Слушай, ты стала двигаться как мужнина - смотри, ты садишься, раздвинув колени!” Я не люблю языка слов, предпочитаю ему язык жестов. Психология утомляет. В отношениях режиссера с актерами ее вообще не должно быть. В разжевывании роли есть какая-то утилитарность: словно актеры не могут сами прочитать и понять сценарий. Главное - чтобы они обжились на съемочной площадке, почувствовали себя в семье, перестали стесняться. И тогда хорошему актеру достаточно пары дней, чтобы почувствовать себя “в роли”. Так и произошло с Катрин.

— Значит, вы по сути встретились только на съемках?

— Да, и я очень волновалась, потому что мне казалось, что мы очень разные. Я люблю играть в театре, она никогда не ступала на сцену. Я начала сниматься только в 30 лет, а Катрин играет с 17. К тому времени, когда я решила стать актрисой, она уже была звездой. Сейчас, пересматривая “Вандомскую площадь”, я думаю, что для того, чтобы пойти так далеко в показе саморазрушения, Катрин должна быть дьявольски уверенной в себе. И я горжусь тем, что она мне доверилась. Потому что для такой безоглядности актерской игры нужно верить режиссеру на все сто процентов. Хотя и в этом случае не обходится без конфликтов, сомнений, напряжения.

— По какому принципу вы приглашали остальных актеров?

— Когда мы писали сценарий, я сразу же подумала о Жан-Пьере Баكري в роли человека, который возвращает Марианне вкус к жизни. Помимо того, что он хороший актер, он еще и замечательный человек. Что касается Жака Дютронка, здесь все было сложнее. Роль Баттистелли долгое время оставалась без лица. Это человек, который может

предать, но может и помочь. Вокруг него было наворочено столько личных фантазмов... и я в конце концов решила, что его может сыграть только Жак.

— А Эмманюэль Сенье?

— Она здорово сыграла, правда? В этом фильме она единственная молодая женщина среди зрелых людей. В ней очень много подспудной энергии, и по ее просьбе мы много репетировали вместе. Как в театре. Она хотела прийти на съемочную площадку подготовленной.

— Почему между съемками и премьерой прошел целый год?

— О, это целая одиссея! Съёмки начались на два месяца позже, чем я ожидала. Кроме того, у меня был контракт на большое турне с пьесой “Сцены супружеской жизни” с февраля 1998 года. Я думала, что к этому времени “Вандомская площадь” уже выйдет в прокат! Пришлось остановить работу на целых пять месяцев. Потом я очень долго монтировала фильм. Мне и раньше приходилось подолгу сидеть в монтажной комнате, но я почему-то считала, что на этот раз все пойдет быстрее. Однако “Вандомская площадь” оказалась очень сложным фильмом, и для придания фильму плавности пришлось много работать. Для меня монтаж - самый сложный момент в работе. Еще когда я снимала свою первую короткометражку, на площадке и при написании сценария я испытала среднее удовольствие, но, оказавшись в монтажной, поняла, что это самая чудесная и самая тяжелая работа на свете. Все сомнения вспыхивают с новой силой. Все надежды гибнут, и воскресают, и снова гибнут. Поэтому мне и нужно так много времени на монтаж. Я иду вперед, потом отступаю, потом снова иду вперед. Я должна поверить в себя.

— Катрин Денев сказала, что роль Марианны - мечта любой актрисы. Почему вы сами не стали играть эту роль?

— Как это не стала? Я сыграла эту роль! Я играла, пока писала, играла, пока ставила... (Пауза) По правде говоря, я с самого начала знала, что буду менее убедительна, чем Катрин. А может быть, и нет... (Пауза) К сожалению, никто никогда не предложил мне такой роли, а быть одновременно перед камерой и за ней я бы не смогла. Для того, чтобы сыграть такую роль, нужен отстраненный взгляд режиссера.

— Вам не кажется, что после того, как вы стали снимать, режиссеры меньше вас приглашают?

— (Пауза) К сожалению, я вынуждена это признать. На актрис привыкли смотреть как на объект желания. Возможно,

режиссеры считают, что во мне больше нет этой восхищающей их пассивности. Жаль. Конечно, я могу обойти это препятствие, сочиняя роли и фильмы для себя. Хотя вряд ли. Месяцами смотреть при монтаже на собственное лицо - нет, я не выдержу. Чтобы играть, мне нужен режиссер.

— Вы сильно скучаете по режиссеру-руководителю?

— Честно? Наверное, нет. Я много играю в театре. Я работала на сцене всю прошлую зиму и весну, и поняла, что мне по-прежнему чертовски нравится играть. Именно во время игры мне в голову приходят новые идеи. И по части сценариев, и по части постановки.

— Говорят, что когда Брижитт Руан предложила вам играть в ее фильме “Грусть после соития”, вы отказались.

— Да... вернее, нет. Просто я почувствовала, что Брижитт очень хочет сыграть эту роль сама, и постаралась поощрить ее в этой идее. А поскольку ей трудно было найти продюсера, она частенько выставляла меня в качестве козырной карты. Я была не против.

— В фильме “Уикэнд на двоих” мать бросает детей, в “Вандомской площади” главная героиня - алкоголичка. В ваших фильмах женщины представлены довольно нелестно.

— Знаете, говорят, что у счастливых людей нет истории. Или же их истории не стоят того, чтобы их рассказывали. Я люблю брать героев в самые трудные моменты жизни и показывать, как они будут выкручиваться. В женщине заключена ненасытная страсть к жизни. Возможно, это пугает окружающих ее мужчин.

— Вы считаете себя свободной?

— Я надеюсь быть на высоте своих героинь, предельно раздвигающих рамки свободы. Я люблю, чтобы меня провоцировали и говорили: “Нет, ты этого не сделаешь!” Свобода - это преодоление себя, своей ограниченности. Я не верю в то, что наша жизнь predetermined заранее. Если все заранее predetermined, значит, в жизни нет смысла. Испанцы любят поговорку: “Путь возникает во время ходьбы”. И это правда. Поэтому меня и интересуют зрелые люди, прошедшие определенный путь. Я обожаю искать следы этого пути на лицах персонажей.

— Чему вы научились у режиссеров, у которых снимались?

— Это невозможно объяснить. Разумеется, очень многому. Наверняка что-то вошло в мое подсознание, хотя во время съемок в качестве актрисы я думаю только о роли. Мне хочется научиться работать быстрее.

— То же самое вы говорили, когда снимали “Любимого сына”.

— Правда? Когда снимаешь фильм, привязываешься к нему, как к человеку. Меня удивил не столько успех “Любимого сына”, сколько собственный страх перед премьерой. Мне хотелось снять его с показа, чтобы люди не увидели мою душу. И когда я впервые показывала “Вандомскую площадь”, мне было страшно.

— В фильме Марианна говорит, о чем она думает, когда не спит. А о чем думаете вы?

— О мужчинах, которых я любила.

ПАРИЖ

ДОСЬЕ

Николь Гарсия. Французская актриса, режиссер и сценаристка. Родилась в 1946 году. В 1985 году, после съемок более чем в 20 фильмах, поставила короткометражку “15 августа”. Сняла в качестве режиссера фильмы: “Уикэнд на двоих” (1990 по собственному сценарию), “Любимый сын” (1993, сценарий совместно с Франсуа Дюпейроном и Жаком Фиенши), “Вандомская площадь” (1998, сценарий совместно с Жаком Фиенши).

Андре и Серж -